

Литературный факт.
2025. № 1 (35)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (35), 2025

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0, 802.091
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-246-267>
<https://elibrary.ru/WVHSTS>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Воспитательная функция критики: Сергей Динамов и Синклер Льюис

© 2025, О.Ю. Панова, С.И. Панов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393, «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке» (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Аннотация: В статье рассматривается рецепция творчества американского писателя-нобелиата Синклера Льюиса в советской литературной критике 1920–1930-х гг. Основное внимание уделено трактовке его произведений видным американистом и партийным функционером, редактором журнала «Интернациональная литература» Сергеем Динамовым. Главная тема исследования — история публикации и редакторской обработки перевода политического романа Льюиса «У нас это невозможно» (*It Can't Happen Here*, 1935), вышедшего с предисловием Динамова. Критик не только стремился дать советскому читателю «верную» и «актуальную» интерпретацию романа, но и пытался (безуспешно) воздействовать на американского автора, убеждая Льюиса пересмотреть трактовку образов коммунистов в его произведении. В статье использованы архивные материалы: переписка Динамова с Льюисом, отзывы советских читателей 1930-х гг. на произведения американского писателя, стенограмма лекции Динамова 1936 г. в Институте красной профессуры с характеристикой творчества Льюиса.

Ключевые слова: Синклер Льюис, Сергей Динамов, советская литературная критика, литература США, ангажированность культуры, политический роман, литературные контакты XX в.

Информация об авторах:

Ольга Юрьевна Панова — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Поварская ул., д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2520-120X>

E-mail: olgapanova65@mail.ru

Сергей Игоревич Панов — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7240-7219>

E-mail: sergeipanov@mail.ru

Для цитирования: *Панова О.Ю., Панов С.И.* Воспитательная функция критики: Сергей Динамов и Синклер Льюис // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 246–267. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-246-267>

Советская критика, особенно первых пореволюционных десятилетий, как инструмент влияния и контроля над умами должна была воспитывать и читателя, и писателя, формировать их взгляды и установки, разоблачать и громить врагов, вербовать и поощрять сторонников. В Советском Союзе 1920–1930-х гг. все литературные критики так или иначе выполняли эту миссию — с большей или меньшей готовностью, по убеждению или по принуждению. Совмещение в одном лице литературного работника — критика, редактора, преподавателя, и литературного функционера, как это было в случае Сергея Сергеевича Динамова (наст. фамилия Оглодков; 1901–1939; репрессирован), порождало агента литературной политики, соединявшего административно-номенклатурную власть и культурный авторитет. Говоря в терминах П. Бурдьё, такой агент стремится к накоплению всех видов капитала (экономического и символического, социального и культурного) за счет уменьшения (в пределе — уничтожения) автономии поля литературы. Сергей Динамов был выходцем из рабочей семьи, которому, как он часто повторял, советская власть дала все:

Когда я был мясником — я работал с 6 часов утра до 7 часов <вечера> за 6 рублей в месяц; когда я был текстильщиком, я получал за 10 ½ <-часовой> рабочий день 15 рублей в месяц, причем 2 недели из четырех я работал в ночной смене. Я не знаю ничего кошмарнее ночной смены для мальчика 14 лет, когда днем из-за шума в квартире спать почти нельзя. Мне очень жалко его, этого мальчика Сергея, и я готов умереть в борьбе за то, чтобы мои дети и дети моих детей никогда не узнали бы ужаса ночной смены на фабрике в 10 ½ часов!¹

¹ С. Динамов — Т. Драйзеру. 10 октября 1935 г. // РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 832. Л. 203–204.

Для Динамова слияние поля литературы с полем власти было оправданным и полностью отвечавшим его убеждениям. В 1919 г. он вступил в РКП(б), служил в Красной армии, учился на литфаке Института красной профессуры (с 1931 г. стал его замдиректора, позже — директором), в аспирантуре РАНИОН (неоконченная работа о Шекспире). Вступил в РАПП, работал в Коммунистической академии, год возглавлял кафедру в МГУ, в 1932–1936 гг. сотрудник Агитпропа ЦК ВКП(б). С 1923 г. в печати стали появляться рецензии и статьи молодого критика (он пробовал себя также как прозаик и поэт), в 1930–1933 гг. (с перерывом) Динамов был ответственным редактором «Литературной газеты», одновременно возглавил англо-американскую комиссию Международного объединения революционных писателей (МОРП), а с 1933 г. стал главным редактором органа МОРП — журнала «Интернациональная литература». Совмещение позиций критика и функционера давало возможность завязывать и поддерживать личные контакты с зарубежными литераторами, и Динамов переписывался со многими американскими авторами, о которых он писал статьи и рецензии и которых публиковал в подведомственном ему журнале; некоторых из них — тех, что приезжали в СССР — он знал лично.

Первые его публикации о Синклере Льюисе появились в середине 1920-х в еженедельнике «Книгоноша»². Личное знакомство Динамова с будущим нобелевским лауреатом состоялось в начале декабря 1927 г., когда Льюис на неделю приехал в Советский Союз к своей невесте, известной журналистке Дороти Томпсон, которая к тому моменту уже месяц находилась в Москве, будучи аккредитована на празднования десятилетия Октябрьской революции. Во время этого краткого пребывания, как явствовало из отчетов гида-переводчика, Льюис не слишком интересовался экскурсиями, да и советским экспериментом в целом, воспринимал все окружающее с присущей ему иронией, всерьез был озабочен только одним — вопросом об авторских правах в СССР, и даже попытался организовать в гостинице «конференцию» для обсуждения этой проблемы с участием писателей (в том числе Драйзера), издателей и редакторов (в том числе Динамова)³. Динамов впоследствии не раз возвращался к своему разговору с Льюисом о перспективах революции в США:

² Динамов С. С. Льюис. «Бэббит». [Рец.] // Книгоноша. 1924. № 16. С. 10; Динамов С. С. Льюис. «Главная улица». [Рец.] // Книгоноша. 1924. № 38. С. 11; Динамов С. С. Льюис. «На вольном воздухе». «Полет сокола». [Рец.] // Книгоноша. 1925. № 8. С. 18; Динамов С. Три американских писателя: Синклер Льюис, Шервуд Андерсон, Джозеф Герштеймер // Книгоноша. 1926. № 44–45. С. 14–17.

³ См. об этом подробнее: [6].

Я вспоминаю беседу с американским писателем Синклером Льюисом в 1927 г. Перебирая страницы рукописи своего романа «Эльмер Гантри», он говорил о том, что в Америке нет революционного пролетариата, нет революционной литературы, что ему негде взять образцы новых людей.

Ищущий находит⁴.

С Льюисом у Динамова не возникло такого взаимопонимания, симпатии и дружбы, как с Драйзером. Ироническое и отстраненное отношение Льюиса к тем «красным» ценностям, которые составляли *specto* Динамова, его «эгоистическая» сосредоточенность на личных делах вполне согласовались с той оценкой, которую Динамов давал Льюису в своих статьях 1920-х гг.: писатель мелкобуржуазный, представитель «людей двадцатых годов», нового, протестного литературного течения в Америке, вызванного послевоенным кризисом, которое «на своем гребне подняло группу радикальной американской интеллигенции». Льюис силен своей критикой буржуазного общества, сарказмом, отрицанием: «В послевоенной атмосфере, насыщенной электричеством возмущения, вспыхнул ярким пламенем его талант, и появились “Главная улица”, “Бэббит” и “Арроусмит”»⁵. Но в силу классовой ограниченности у него нет и не может быть созидательной, позитивной программы:

Что же Льюис противопоставляет своему отрицанию? Ничего. Или очень мало – намеки. Он ищет положительных героев, но не может найти их, ибо обращается исключительно к среднему классу. А не оттуда выходят борцы за новый строй. И в этом трагедия Льюиса как писателя. <...> Идеалы среднего класса — это реакционные идеалы, ибо мелкая буржуазия хочет назад повернуть колесо истории, остановить поступательное движение капитализма. Только примыкая к пролетариату, она может бороться с капитализмом. Герои Льюиса в лучшем случае симпатизируют пролетариату, но не переходят на его революционные классовые позиции. Льюис не дал ни одного положительного законченного типа⁶.

То же самое, почти теми же словами пишет Динамов и в 1928 г., уже после личного знакомства с писателем: «Отрицая буржуазную культуру, Льюис ни в чем и нигде ничего не противопоставлял ей. Он

⁴ Динамов С. Писатель и революция // Известия. 1935. 8 нояб.

⁵ Динамов С. Три американских писателя. С. 15.

⁶ Там же.

и не мог ничего противопоставить, ибо не вышел сам из этой среды, ибо он в своем творчестве обращается только к буржуазным кругам» и т. д.⁷ Но хотя критически настроенные герои льюисовских романов были лишь «пассивными мятежниками» и мелкобуржуазными интеллигентами, Динамов в конце 1920-х не исключал вероятность того, что Льюис, вслед за Драйзером, решится «идти к нам» и сможет стать революционным писателем:

Льюис очень интересуется бытом русского пролетариата, стремясь доказать, что рабочий может быть полновластным хозяином жизни. Не есть ли этот интерес предугадывание того нового героя, на которого может опереться писатель в своем отрицании? Возможно⁸.

Однако эти надежды все не сбывались. Динамова неприятно поразила ссора Томпсон и Льюиса с Драйзером⁹. В этой ссоре, истоки которой лежали в пребывании троих американцев в Москве, Динамов был на стороне «большого друга СССР» и своего личного друга Драйзера. Но главное — в отличие от Драйзера, Льюис не менялся к лучшему и по-прежнему упорствовал в своих заблуждениях, делая ставку то на критически настроенную интеллигенцию («Эрроусмит»), то на передовых предпринимателей («Додсворт»), то на буржуазных реформаторов («Энн Викарс»), но никак не на революционный пролетариат — и это несмотря на начавшуюся Великую депрессию, заставившую заметно полеветь многих американцев, прежде не питавших особых симпатий к марксизму, коммунизму и происходящему в России.

В начале 1930-х гг. Динамов практически не пишет о Льюисе, что отражает общее снижение внимания к нему советской критики. Резкий подъем интереса к писателю в СССР приходится на 1936 г.¹⁰, и хотя почти все публикации этого года представляли собой либо

⁷ Динамов С. Синклер Льюис // Печать и революция. 1928. № 1. С. 122. Такая же оценка давалась Льюису и другими советскими критиками; см., напр.: Адонц Г. Г. Синклер Льюис // Жизнь искусства. 1924. № 18. С. 13–14; Эйшишклина Н. Из американской литературы. О новом романе Синклера Льюиса «Додсворт» // Новый мир. 1929. № 8–9. С. 299–301; Левидов М. Синклер Льюис и Джон Бэббит // Литературная газета. 1933. 29 нояб.

⁸ Динамов С. Синклер Льюис. С. 122.

⁹ Скандал разразился в конце 1928 – начале 1929 г., когда Томпсон подала на Драйзера в суд в связи с заимствованиями из ее книги «Новая Россия» (опубл. 7.9.1928), якобы обнаруженными в травелоге «Драйзер смотрит на Россию» (опубл. 10.11.1928). В марте 1931 г. на банкете ледеров в Метрополитен-клубе Льюис публично обвинил Драйзера в плагиате. В ответ Драйзер дважды дал Льюису пощечину. Возможно, скандал с плагиатом и судебное разбирательство стоили Драйзеру Нобелевской премии, которую получил в 1930 г. муж Д. Томпсон Синклер Льюис, став первым американским писателем-нобелиатом. Подробнее см.: [4].

¹⁰ См.: [5, с. 163–165].

обзорные статьи о творчестве Льюиса, либо были посвящены его книгам прошлых лет, совершенно очевидно, что этот всплеск внимания был связан с выходом нового романа «У нас это невозможно» (*It Can't Happen Here*, 1935), в котором Льюис в преддверии президентских выборов 1936 г. смоделировал возможность прихода к власти в США фашистов во главе с кандидатом-националистом и популистом Берзелиусом Уиндрипом (его прототип — соперник Ф.Д. Рузвельта сенатор Хьюи Лонг, был застрелен осенью 1935 г.).

Пресса, в том числе газета «Правда», подогрела интерес в СССР к книгам Льюиса, о чем свидетельствуют отзывы советских читателей, поступившие в Издательство художественной литературы в 1936–1937 гг. Все они исключительно хвалебные, разве что, вслед за критиками, читатели могут посетовать на недостаток «революционности» у писателя, не понимающего исторической роли пролетариата:

Прочитав роман Синклера Льюиса «Энн Викерс», хочется выразить пожелание, чтобы больше было таких книг. <...> Нужно отметить, что Энн Викерс, очевидно, с любовью относится к Советской стране. Это видно из того, что она почувствовала боль в душе, когда ее муж Россель попросил с иронией рассказать что-либо о Советской России. Это же видно и в других местах. <...> Я неудовлетворен развязкой данного романа. Почему-то хочется, чтобы Энн Викерс в своей деятельности стала подлинной революционеркой. Советую читать эту книгу всей советской молодежи <...>¹¹

Настоящий панегирик Льюису прислал В. Ларин, конструктор московского завода:

За неимением времени буду очень краток. Роман «Энн Викерс» Льюиса — прелесть. Прочитав 4 романа этого автора, я их ставлю по художественному достоинству в следующем порядке: 1. Эльмер Гантри. 2. Главная улица. 3. Эрроусмит. 4. Энн Викерс.

«Эльмер Гантри» — не сравним ни с чем, мною читанным, от Шекспира до Толстого. Это — гениальное произведение, я читал его два раза подряд, а некоторые места — десятки раз. Это изумительная по социальной значимости и художественному достоинству вещь. По социальной же значимости места меняются: 1. Энн Викерс. 2. Эльмер Гантри. 3. Эрроусмит. 4. Главная улица.

¹¹ Отзыв от 19.01.1937 студента Томского индустриального института А. Яковчика, 1912 г.р. // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 596. Л. 4–5.

Льюис умеет тему растворить в людях, событиях, то есть сделать возможное лишь гению. Это, конечно, относится к каждому его произведению в разной степени, учитывая мою классификацию.

Позволив себе только одно критическое замечание в адрес «этого самого лучшего, талантливого писателя современности»: «автор — буржуазный реформатор, поэтому стремления изображаемых им женщин не очень далеки, устойчивы», — горячий поклонник Льюиса обращается с просьбой скорее выпустить его новый роман:

Я поражен, что <появился> такой социальной и художественной силы роман (с наслаждением прочел о нем в «Правде» в марте-апреле 1936 г.). Это же шедевр, когда же его переведут на русский язык? Я прошу это сделать скорее. <...> Написать в капиталистическом государстве такие социально значительные, обличающие (и это в условиях ку-клукс-клана, Херста, террора, бандитизма), столь обличительные романы... <...> Больше читайте этого прекрасного писателя! Скорее переводите «В САСШ этого не случится!» <...> Прошу ответить о возможности и сроках реализации моих просьб...¹²

Автор отзыва, датированного 9 февраля 1937 г., наверняка остался доволен работой советского книгоиздания: его просьба о переводе нового романа была исполнена стремительно.

Антифашистский роман Льюиса для советской литературно-пропагандистской машины был как нельзя более кстати — он появился в год Парижского конгресса в защиту культуры (организованного при активном «закулисном» содействии Советского Союза), в период консолидации народных фронтов (движение, которое СССР рассчитывал возглавить) и решительного изменения советской литературной политики. На смену классовому принципу поддержки по всему миру пролетарских и революционных писателей приходит программа создания широкого антифашистского литературного фронта с участием литераторов демократических и леволиберальных взглядов; ставится задача привлечь «попутчиков», в первую очередь крупных, всемирно известных авторов. Советская критика разрабатывает концепты «народности» и «классики», а ЦК ВКП(б) и Коминтерн упраздняют МОРП и ставят задачу создания крупных национальных писательских союзов, которые бы объединили левых и центристов на антифашистской платформе под негласным ли-

¹² Там же. Л. 7–8.

дерством коммунистов. Именно такую цель преследовали роспуск в США Клубов Джона Рида (национальной секции МОРП) и создание общенациональной Лиги американских писателей, учредительный конгресс которой прошел в апреле 1935 г.

Позиция Льюиса провоцировала амбивалентное отношение к нему в СССР. Он упорно дистанцировался от левого движения, не стал присоединяться к писательской Лиге США, о чем с разочарованием упоминает Динамов в своей статье о конгрессе американских литераторов¹³. Изображение в его новом романе коммунистов, мягко говоря, вызывало вопросы, что сразу же отметили советские рецензенты американского издания романа.

Не раз и не два он ставит себе вопрос, не являются ли коммунисты той единственной силой, которая может заменить фашизм. Но согласиться с этим он никак не может. Герой Льюиса продолжает цепляться за исторические традиции американской демократии так же, как явно цепляется за них и сам автор. <...> Когда же он, наконец, встречает коммунистических лидеров, то приходит к выводу, что они — узкие сектанты. <...> При всем том любопытно, что, изображая коммунистов сектантами и отпуская по их адресу устами своего героя всяческие шуточки, Льюис, вместе с тем, нигде не изображает их в плохом свете. Наоборот, он изображает их мужественными, честными и симпатичными людьми. Однако примириться с тем, что заменить фашизм может лишь «просто другая диктатура», он никак допустить не может <...>¹⁴.

Но при всем том роман «У нас это невозможно» появился, словно по заказу, — в самый нужный момент, на самую нужную тему:

...крупнейший писатель Америки решительно бросил на чашу весов свое имя, все свое влияние, весь свой вес против фашистской опасности, в которой видит угрозу для культуры. Это сделал писатель, произведения которого замолчать нельзя, о романах которого пишут на первых страницах газет¹⁵.

Льюис был тем крупным современным классиком, первым американским писателем-нобелеиатом, которого обязательно надо было

¹³ Динамов С. Писатель и революция.

¹⁴ Ромм В. Роман Синклера Льюиса о фашизме в Америке // Известия. 1935. 26 нояб.

¹⁵ Там же. См. также: Сац И. Синклер Льюис о судьбах человечества («У нас это невозможно») // Литературный критик. 1936. № 11. С. 158–169.

постараться привлечь к сотрудничеству в качестве попутчика. Эту попытку и предпринял Сергей Динамов, одновременно занимавшийся подготовкой публикации романа, который в начале 1937 г. вышел во вверенном ему журнале и практически одновременно — отдельным изданием¹⁶. Обе публикации сопровождалась статьей Динамова¹⁷.

Готовя роман к публикации, Динамов решал две задачи — встроить его в русло советской литературной политики и постараться сделать из его автора максимально лояльного попутчика. Для достижения первой задачи требовалось подвергнуть текст Льюиса цензуре и соответствующей критической интерпретации. Русский перевод романа был издан менее чем через полтора года после выхода американского издания — довольно оперативно, хотя в СССР актуальные книги «на злобу дня» нередко издавали и быстрее. Судя по всему, изрядное время занял процесс цензурирования и согласования — перевод вышел с купюрами. Гораздо позже, в первой половине 1960-х, на излете «оттепели», когда готовилось переиздание романа в составе собрания сочинений Льюиса, встал вопрос о восстановлении полного текста. Журналист с большим опытом редакционно-партийной работы А.Ю. Кривицкий (открывший стране 28 панфиловцев), автор послесловия, писал:

Камнем преткновения... явились купюры, которые были сделаны в романе при переводе его на русский язык. Как быть с ними? Удобно ли сейчас воспроизводить полностью первое русское издание или следует восстановить сокращения? Приходилось слышать, что из этого тупика невозможно выбраться, так как изъятые из романа места носят резко антикоммунистический и антисоветский характер...

Всего в русском издании, по сравнению с оригиналом... было сокращено 47 страниц машинописного текста. Но дело в том, что значительная часть опущенного материала не содержит в себе ничего ни антисоветского, ни антикоммунистического. Чем диктовались эти сокращения, можно только догадываться. Доля этих купюр, несомненно, вызвана соображениями временными, теми, что диктовались обстановкой культа личности Сталина, другие, возможно, показались «скучной материей» — трудно сказать [3, с. 501].

¹⁶ Льюис С. У нас это невозможно / пер. З.С. Выгодской // Интернациональная литература. 1937. № 2. С. 29–127; № 3. С. 44–127. (Далее: ИЛ.) Отд. изд.: Льюис С. У нас это невозможно / пер. З.С. Выгодской; предисл. С.С. Динамова. М.: Жургаз, 1937 (предисл. вошло в: [1, с. 396–417]).

¹⁷ Динамов С. Новый роман Синклера Льюиса // ИЛ. 1937. № 2. С. 180–187.

Сокращения действительно в основном сводились к двум типам. Во-первых, убирались фрагменты, которые расценивались как «длинноты», например, описание городка Форт Бьюла, в котором разворачивается действие (начало II главы), или детали биографии главного героя Дормаса Джессепа (начало III главы). Основной объем пришелся как раз на такие сокращения. Во-вторых, вычеркивалось идеологически неприемлемое, в основном касавшееся компартии, коммунистов, Советского Союза, марксизма и т. п. — и эти купюры были «точечные», обычно сводившиеся к одному-двум предложениям, словосочетаниям, даже отдельным словам, редко — к абзацу. Но именно они отвечали задаче встроить роман Льюиса в русло советской литературной политики и «правильно» представить его советскому читателю. Так, например, во второй реплике диалога

— Иногда мне хочется стать коммунистом! <...> — воскликнул Джулиан Фок.

— Замечательная идея! Из огня Уиндрипа и Гитлера, да в полымя «Дейли уоркер», Сталина и автоматов! И еще пятилеток — полагаю, мне бы сообщили, что по решению комиссара каждая из моих кобыл теперь должна приносить по шесть жеребят в год! — фыркнул Бак Титус¹⁸ —

было сокращено все сказанное персонажем про СССР: «— Замечательная идея! Из огня Уиндрипа и Гитлера, да в полымя нью-йоркского “Дейли уоркер”! — сердито проворчал Бак Тайтэс»¹⁹.

В VI главе обнаруживается нечастый пример сокращения целого абзаца — на этот раз описания американских коммунистов:

Однажды, во время автомобильной прогулки с Эммой, он остановился возле летнего лагеря коммунистов. В большинстве своем это были евреи из городских колледжей, аккуратные дантисты из Бронкса, в очках и чисто выбритые, но с фатоватыми маленькими усиками. Они горячо приветствовали новоанглийских сельских жителей и стали объяснять им марксистское евангелие (толкуя которое, они, однако же, яростно спорили друг с другом). В некрашеной столовой, поедая макароны с сыром, они мечтали о московском черном хлебе. Позже Дормас усмехнулся, поняв, как они похожи на отдыхающих из лагеря Ассоциации христианской молодежи, расположенного

¹⁸ Lewis S. It Can't Happen Here. New York: Sun Dial Press, 1935. P. 54.

¹⁹ Льюис С. У нас это невозможно // ИЛ. 1937. № 2. С. 50.

в двадцати милях по тому же шоссе — такие же пуритане, с такими же пустыми назидательными речами и такими же дурацкими играми в резиновый мяч²⁰.

А.Ю. Кривицкий сообщает, что поскольку практически все идеологически неприемлемые фрагменты, купированные в 1937 г., вложены в романе в уста персонажей и не являются высказываниями от лица автора, было принято решение дать текст романа в собрании сочинений почти целиком, «за исключением буквально нескольких строчек, оскорбительно звучащих для слуха советского человека» [3, с. 501]. Например, одно из немногих невосстановленных мест — упоминание сочинений Маркса в главе IV в связи с книгой героя романа Уиндрипа «В атаку»: «Это была резкая книга, содержащая больше предложений по преобразованию мира, чем все три тома Карла Маркса и все романы Г.Дж. Уэллса вместе взятые»²¹. В русском издании: «Это была острая книга, содержавшая больше планов преобразования мира, чем все романы Г.Дж. Уэллса вместе взятые»²². Таким образом, характеристика «Капитала» как сочинения «утопического» была сочтена редакторами оскорбительной для советской читающей публики.

Сергей Динамов еще в первой половине 1936 г. уведомил автора, что в русском переводе его роман выйдет с сокращениями. Из дальнейшей переписки ясно, что речь шла об изображении коммунистов. Краткий ответ Льюиса Динамов точно процитировал в своей сопроводительной критической статье:

В письме ко мне Льюис пишет: «Что я хотел сказать о коммунизме, я думаю, можно судить по тому, как я показал в моей книге “У нас это невозможно” коммунистических агитаторов как положительных и цельных людей в лучшем смысле этого слова».

Следует приветствовать выраженные в письме писателя симпатии к коммунистам и пожалеть, что он не проявил их в достаточной степени в романе²³.

²⁰ Lewis S. It Can't Happen Here. P. 58. См. сокращение в рус. пер.: ИЛ. 1937. № 2. С. 52.

²¹ Lewis S. It Can't Happen Here. P. 37.

²² ИЛ. 1937. № 2. С. 50; Льюис С. Собр. соч.: в 9 т. М.: Правда, 1965. Т. 6: У нас это невозможно. Статьи. С. 36.

²³ Динамов С. Новый роман Синклера Льюиса. С. 187. Ср: «Dear Mr Dinamov: What I mean to say about Communism may, I think, be judged from the gallantry and integrity — and good hard sense — which I attribute to the Communist agitators in “It Can't Happen Here”. My best greetings & believe me. Cordially yours, Sinclair Lewis. July 6, 1936» (автограф: РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 872. Л. 1).

Подчеркивая в статье злободневность романа («Тема нового романа Синклера Льюиса — фашизм»), Динамов перечисляет сильные стороны новой книги: реалистичность антиутопии («Синклер Льюис берет тенденции и превращает их в полнокровные образы и картины. Эти тенденции — фашистские»), документальность («Чтобы еще более реализовать свою “фантастику”, Синклер Льюис обильно насыщает роман всякого рода документами»), верность жизненной правде (в том числе явная прототипичность героев)²⁴. Однако заключительная часть статьи посвящена разбору идейных ошибок писателя — его отношению к коммунистам:

Самое неприятное в книге то, что Синклер Льюис явно плохо понимает коммунистов: все коммунисты кажутся ему сухими и ограниченными догматиками, слабыми и бессильными людьми, обычно ничего не понимающими в политических процессах.

Синклер Льюис почему-то считает, что американские коммунисты не любят своей родины, что они люди без отечества, что интернационализм американских коммунистов противостоит тому, что они — сыны Америки.

Ошибка Льюиса и в том, что для него главный герой роман Дормас Джессеп, «тихий либерал, издатель и редактор местной газеты», «есть центральная фигура борьбы с фашизмом». «Так ли это? Конечно, нет!» — восклицает Динамов, подробно разъясняя, что не так с Джессепом, который «представляет себе социализм как всеобщую бытовую обезличку», «где он потеряет свою индивидуальность». Индивидуализм мешает ему понять, что прогрессивная «интеллигенция Запада все более и более сближается с народом, что она восстанавливает утраченную близость к народу», поскольку «именно трудящиеся есть основа народного фронта, и интеллигенция без связи с рабочим классом... была бы бессильна». Этого, как подчеркивает Динамов, не понимает не только герой романа, «этого не понимает Синклер Льюис». В итоге Джессеп, «горячий и идейный сторонник демократии», «считает своей обязанностью быть против коммунистов»:

Джессеп не видит, что коммунисты, проводя политику единого народного фронта, именно и являются сейчас опорой демократизма, и что коммунизм есть самое демократическое учение. Народ и де-

²⁴ Там же. С. 183. Далее статья Динамова в ИЛ цитируется без указания страниц.

мократия — неотделимые вещи, но ведь коммунисты и есть партия народа.

Динамов определяет главную ошибку Льюиса: «Он не понял основного в антифашистском движении, он свысока смотрит на народ, эту основу основ народного фронта. <...> Эта поистине роковая ошибка приводит Синклера Льюиса к извращению действительности, к отступлению от реализма».

Получив ответ Льюиса на вопрос о том, что он думает о коммунистах, Динамов в октябре 1936 г. отправляет ему «экземпляр нашей “Интернациональной литературы” (русскую версию) с очень интересной статьей Леонарда Спира о Вашем творчестве»²⁵. Большой переводной очерк американского пролетарского поэта Леонарда Спира²⁶ полностью отвечал канону советских критических статей о творчестве Льюиса. Обозревая творческий путь писателя вплоть до романа «У нас это невозможно», Спир трактовал Льюиса как великого реалиста, давшего художественное изображение «бэббитариата» — паразитической части среднего класса. Вместе с тем критик отмечал классовую ограниченность самого писателя, представителя мелкобуржуазной интеллигенции с ее приверженностью американской традиции индивидуализма и «личного анархизма». Эта мелкобуржуазная ограниченность выражается, в частности, в отношении к коммунистам, которые «в книгах Льюиса или мученики, или люди, одержимые страстью к разрушению». И в его новом романе вся политическая жизнь сводится к «столкновению двух групп “среднего класса” — реакционеров и либералов»:

Рабочие, как и в других книгах Льюиса, либо вообще не существуют, либо показаны мельком как игрушка в руках «бэббитариата». Льюис живо расправляется с коммунистической партией, изображая ее как замкнутую секту, лишившуюся силы и влияния вследствие устарелых методов пропаганды и неразумного отношения к интересам личности.

²⁵ С. Динамов — С. Льюису. 15.10.1936 // РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 872. Л. 2. Оригинал на англ.

²⁶ Спир Л. Творчество Синклера Льюиса // ИЛ. 1936. № 9. С. 118–133. Леонард Спир (Leonard C. Spier) входил в группу «Бунтующих поэтов» (Rebel Poets), печатался в журналах «Rebel Poet» (1931–1932), «Anvil», редактором которых был пролетарский писатель Джек Конрой, издававшийся в СССР и поддерживавший деловые и дружеские контакты с «Интернациональной литературой».

Сторонник демократии и либерал Льюис, как и его герой Джессеп, боится любой диктатуры — как фашистской, так и пролетарской, «не понимая», что третьего пути не дано.

Льюис как будто занимает шаткую позицию человека, <...> не желающего признать, что единственным выходом из этого положения является установление пролетарской диктатуры. Он совершенно не уверен в том, что необходимо выбирать между коммунизмом и фашизмом. Он искренне убежден, что американцам, живущим в демократической республике, есть что сказать по вопросу о государственном устройстве²⁷.

Разумеется, по мнению коммунистической критики, Льюису только кажется, что ему «есть что сказать», на самом же деле в романе видны политическая незрелость классово ограниченного мелкобуржуазного либерала, который не в состоянии дать глубокий анализ тревожных социальных процессов, не понимая их природы. Спир подкрепляет свое мнение ссылкой на авторитетного критика, коммуниста Грэнвилла Хикса:²⁸

Один из непростительных недостатков книги, как указал Хикс, заключается в том, что совершенно не выяснены причины, обусловившие установление диктатуры. Кажется, что эта перемена произошла случайно, внезапно и что при небольшом усилии либералы могли бы вернуть «доброе старое время», только с некоторыми нововведениями.

В конце статьи Спир задается вопросом о том, есть ли вероятность превращения Льюиса из «попутчика» в «товарища»:

Американские рабочие любят Синклера Льюиса как художника-сатирика <...>. Они называют его «блестящим писателем». Придется ли им когда-нибудь приветствовать его как великого революционного писателя и как товарища? Конечно, предсказать этого нельзя. Еще недавно это могло показаться маловероятным. Но

²⁷ Там же. С. 129–132.

²⁸ Грэнвилл Хикс (Granville Hicks, 1901–1982) — американский писатель, публицист, выпускник Гарварда. В 1930-е — один из самых влиятельных марксистских критиков, член КП США, автор биографии Джона Рида. В 1939 г. в знак протеста против советско-германского пакта вышел из компартии и вскоре окончательно разочаровался в идеях коммунизма. Л. Спир ссылается на рецензию: [9].

кто знает, что делает неподкупно честный, мужественный человек, если он станет лицом к лицу с новым средневековьем...²⁹

Эту статью, написанную соотечественником Льюиса, Динамов отправил писателю, полагая, очевидно, что тот должен задуматься над критикой и над прозвучавшим в финале вопросом — а точнее, призывом стать в ряды вedomого коммунистами народного фронта.

Тот же прием дидактического поучения автора Динамов широко использовал и в собственном предисловии к роману, ставя в пример Льюису «правильных» американцев: «Для С. Льюиса было бы очень полезно задуматься над вопросами, поднятыми М. Каули»; «Об этом очень хорошо сказал крупный американский писатель Уолдо Фрэнк»; «Теодор Драйзер правильно пишет, что...»; «Теодор Драйзер правильно предупреждает»; «Джозефина Хербст говорит об этом же»; «Кеннет Бэрк правильно отмечает» и т. д., а при этом — «С. Льюис не заметил того, что знает и чувствует каждый подлинно передовой американский писатель» [1, с. 412–417]. Можно сказать, что статья Динамова – апофеоз воспитательной критики.

Проведя «артподготовку», Динамов в начале 1937 года переходит в решительную атаку. Он пишет письмо Синклеру Льюису, сообщая о публикации романа в русском переводе с небольшими купюрами и предпринимая еще одну попытку «перетащить» живого классика на свою сторону:

февраль 1937

М-ру Синклеру Льюису

В издательство Doubleday Doran Co,

Гарден-сити, шт. Нью-Йорк

Дорогой Синклер Льюис,

Я дважды прочитал Вашу книгу «У нас это невозможно» (во второй раз — когда я получил Ваш ответ на мое письмо, в котором я спрашивал Вас о том, как Вы относитесь к коммунистам).

Надеюсь, Вы не обидитесь, если я откровенно выскажусь по этому вопросу.

Я коммунист, член партии с 1919 года. И почему-то я никогда не замечал, чтобы коммунисты были глупыми, смешными, не умели поддержать культурный разговор, не разбирались в элементарных вопросах политики и т. п.

²⁹ ИЛ. 1936. № 9. С. 132–133.

Вы, вероятно, тоже знакомы с Грэнвиллом Хиксом и Джозефом Фрименом³⁰. Почему же Вы не подумали о таких коммунистах, когда Вы описывали деятельность американских коммунистов? Не стану говорить о тех, с кем я не знаком, но я мог бы кое-что сказать о Роберте Майноре или Эрле Браудере³¹ — они вовсе не похожи на тех глупых лидеров американской компартии, которых Вы вывели в своей книге.

У Вас есть дар различать в людях типическое, но в Вашем последнем романе коммунисты совсем не типичны — они карикатурны. Поймите, случилось так, что все коммунисты, описанные в Вашей книге, не похожи на коммунистов. Если бы такие коммунисты пробрались в партию, их бы вскоре выгнали оттуда. Крикуны во всем мире объявляют себя коммунистами — но это просто самозванцы, и они всегда держатся на безопасном расстоянии от партии.

Вы — писатель, к которому прислушивается весь мир, и, конечно, Вы можете рассердиться на меня за эту критику. Но я прошу Вас, не сердитесь! Ведь я — Ваш читатель, зачем же сердиться на своих читателей? И раз так, позвольте мне продолжить этот разговор.

Есть много плохих людей. Некоторых из них можно встретить в компартии. Но зачем обращать внимание только на тех, которые случайно оказались среди коммунистов?

Помните ли Вы нашу беседу в Москве в 1927 году? Вы говорили, что в Америке нет революционеров. Но ведь Вы обнаружили их, не правда ли? И кто они такие? Джессепы, Трубриджи. Да, они героически борются против фашизма. Но неужели Вы думаете, что все революционное движение в Америке ограничивается демократами-антифашистами? Это не так. У вас там это невозможно.

За вычетом этого, Ваша книга замечательно написана. Я собираюсь ее опубликовать в русском издании «Интернациональной литературы». Но поскольку она публикуется в стране, где всем известно, каков типичный коммунист, я беру на себя смелость сделать соответствующие сокращения.

Мои лучшие пожелания мисс Дороти Томпсон. Искренне Ваш Сергей Динамов.

³⁰ Джозеф Фримен (Joseph Freeman, 1897–1965) — американский литератор, критик, член КП США, в 1930-е был редактором ряда левых изданий, в том числе прокоммунистических марксистских «New Masses» и «Partisan Review». Вышел из компартии в 1939 г.

³¹ Роберт «Боб» Майнор (Robert Berkeley Minor, 1884–1952) по кличке «Боевой Боб» (Fighting Bob) — леворадикальный журналист, художник-карикатурист, член КП США, занимавший разные ответственные посты (член Исполкома ЦК КП США, член Исполкома Общества друзей Советской России и др.). Эрл Браудер (Earl Russell Browder, 1891–1973) — американский политик, генеральный секретарь КП США (1930–1945).

P.S. Вы, конечно же, получите гонорар за Вашу книгу³².

Вслед за этим письмом Динамов отправил Льюису оба номера «Интернациональной литературы» с вышедшим переводом (особо указав в сопроводительной записке, что в № 2 также напечатана его, Динамова, статья о романе) и свою статью в журнале «Литературное обозрение» — отклик на только что вышедшее в «Жургазе» отдельное издание романа. Эта рецензия в основном воспроизводит написанное им в предисловии к жургазовскому изданию и послесловии к журнальной публикации. К последнему Динамов добавил пассаж о роли коммунистов в организации учредительного съезда Лиги американских писателей, которые «вели за собой весь конгресс»³³ и всех объединившихся писателей-антифашистов (среди которых, однако, не было Льюиса). Опровергая ошибочные представления американского нобелиата о коммунистах (что они, якобы, «сектанты») и «мечтают только о Москве, работают только для Москвы, и что им не дороги судьбы их родины — Америки»), Динамов снова использовал мнение соотечественника Льюиса, процитировав публикацию в «New Masses» «беспартийного американского литератора» Роберта Форсайта:

Москва в настоящее время является нашим духовным отечеством, но все надежды мы возлагаем на Америку. Мне кажется невозможным путешествовать по Америке и не почувствовать красоты и величия этой страны. Советская Америка была бы триумфом цивилизации. Коммунист, путешествующий по этой стране, испытывал бы не чувство неловкости, а глубокой грусти: такая прекрасная страна и так изуродована политической и экономической системой, которая не дает ей развиваться полностью³⁴.

«Синклер Льюис считает, что борьба интеллигентов за демократию должна вестись на два фронта: против фашистов и против коммунистов. Роковая ошибка, выгодная только для врагов демократии», — пишет Динамов и, как и Л. Спир, заканчивает статью призывом к Льюису «встать на правильную сторону», признать руководящую и направляющую роль компартии и присоединиться

³² РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 872. Л. 3–4. Машинопись, оригинал на англ.

³³ Литературное обозрение. 1937. № 6. С. 29.

³⁴ Там же. Динамов цитирует рецензию Р. Форсайта на книгу Э. Уилсона «Путешествие по двум демократиям»: [8, р. 29].

к народному антифашистскому фронту — хотя бы из чувства американского патриотизма:

Коммунисты — лучшие патриоты своей родины. Передовые люди, все честные интеллигенты, все антифашисты и коммунисты не могут не быть патриотами своей страны. Вспомним, с какой гордостью говорил товарищ Димитров на процессе в Лейпциге, что он гордится тем, что он болгарин. Разве американские коммунисты не гордятся тем, что Америка — родина Уолта Уитмена. Но патриотизм передового человечества вовсе не означает любви к тому грязному и отвратительному, что принес и что насаждает капитализм. <...> Хотелось бы думать, что Синклер Льюис, горячо ненавидящий реакцию и фашизм, поймет, что эта его ненависть сближает его с коммунистами, и изживет свои заблуждения и вредные иллюзии³⁵.

Грэнвилл Хикс писал в вышеупомянутой рецензии на роман Льюиса: «"У нас это невозможно" не является великим романом. Это политический трактат <...> Об этой книге надлежит судить как о политической публицистике и одновременно следует сразу же ясно сказать, что Синклер Льюис выпустил отважную и невероятно полезную книгу» [9, р. 22]. И сам Динамов, всячески подчеркивавший в своих статьях достоинства романа, тоже был не слишком высокого мнения о нем, как и вообще о Льюисе 1930-х. Это мнение он не выражал в печати, но позволил себе высказать его на лекции по американской литературе, прочитанной в апреле 1936 г. в Институте красной профессуры. Говоря о Льюисе как о представителе критически настроенного «поколения 20-х годов», он подчеркивает деградацию романиста, так и не сумевшего преодолеть свою мелкобуржуазную ограниченность и стать писателем революционным.

Ирония — это пафос Синклера Льюиса, и неслучайно, что он поднимается на волне этого движения 20-х годов. Вместе со спадом этого движения, вместе с просперити, мы наблюдаем и падение Синклера Льюиса.

Чем объясняется то обстоятельство, что Синклер Льюис — очень большой художник, человек, зараженный ненавистью к стандарту, — после этих вещей ничего не мог сказать? <...> Его роман «Человек, который знал Куллиджа» — это просто сборник американских анекдотов, отрывочных новелл. Его работа «Анна

³⁵ Литературное обозрение. 1937. № 6. С. 29.

Виккерз» (1933) содержит уже оправдание американизма. В этой книге Синклер Льюис проповедует примирение с американской действительностью. Художник все больше и больше падает, к нему стали меньше прислушиваться, о нем стали меньше писать. Утеря иронического отношения к американской действительности означает для него гибель таланта.

Я его спросил: «Почему вы не даете в ваших книгах революционную американскую интеллигенцию, рабочий класс?» Он ответил, что этих людей в Америке нет — «я их не вижу». Однако когда он вернулся в Америку (он провел у нас десять дней и, в сущности, ничего не видел), он поехал к рабочим на Юг. В результате появилась тоненькая книжка: «Дешевый и довольный труд». В этой своей книге, появившейся в начале 1930 года, Синклер Льюис описывает стачку текстильщиков. Однако, месяцев через шесть после этого, он дает уже интервью о том, что он восторженно относится к Америке, что его героям не хватает только одного: нужно, чтобы они меньше ели и больше делали, и тогда его Бэббиты будут замечательными людьми. <...>

Синклер Льюис подчиняет себя американскому стандарту и только в конце прошлого года издает новый роман «Это здесь не может случиться». Роман показывает карьеру фашистского диктатора. Не нужно думать, что Синклер Льюис в этом романе — антифашист. Он вообще выступает против всякой диктатуры — будь то фашистская диктатура, будь то диктатура коммунистическая. <...> Однако в американских условиях эта книжка имела большое антифашистское значение, и неслучайно, что роман был запрещен.

Вот фигура человека, который задержался на полпути и пошел вниз. Даже этот роман его — мрачное произведение с точки зрения художественной. Это сплошная публицистика, всякого рода речи, воззвания, политические разговоры. Здесь нет того искусства, которым дышали его прежние книги, когда в ироническом выражении он давал огромный художественный материал³⁶.

Критически оценивая позднего Льюиса и его роман «У нас это невозможно», Динамов, честно выполняя партийную установку, использовал все доступные ему средства, чтобы привлечь к движению народного фронта крупного и влиятельного американского писателя и пополнить список выпускаемых в СССР полезных и нужных

³⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1043.

книг, отвечающих главной задаче литературной политики середины 1930-х.

Роман Льюиса, написанный «на злобу дня», вскоре занял в его наследии второстепенное место, однако в последнее время и на родине автора и в России он снова переживает всплеск популярности и привлекает внимание критики в связи с появлением на политическом Олимпе фигуры Дональда Трампа³⁷. Очевидно, что роман Льюиса посвящен тем процессам, которые циклически повторяются в политической истории, и потому вряд ли будет сдан в архив.

Литература

1. Динамов С. Зарубежная литература: сб. ст. М.: ГИХЛ, 1960. 455 с.
2. Красавченко Т.Н. Синклер Льюис и его американская антиутопия «У нас это невозможно» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал ИНИОН РАН. 2020. № 1. С. 89–100.
3. Кривицкий А. У них это есть! (Послесловие, с которым есть смысл ознакомиться до чтения романа) // Льюис С. Собр. соч.: в 9 т. М.: Правда, 1965. Т. 6: У нас это невозможно. Статьи. С. 493–506.
4. Кузина Д.Д. «Новая Россия» и старые обиды: о литературном скандале вокруг советских травелогов Т. Драйзера и Д. Томпсон // *Studia litterarum*. 2020. Т. 5, № 4. С. 146–165. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-146-165>
5. Либман В.А. Американская литература в русских переводах и критике. Библиография. 1776–1975. М.: Наука, 1977. 452 с.
6. Панов С.И., Панова О.Ю. Американские писатели на Октябрьских торжествах 1927 г. // Новый филологический вестник. 2018. № 3 (46). С. 174–184.
7. Dunaway D.K. Literature of American Fascism // Литература двух Америк. Сетевая версия. 2017. URL: https://litda.ru/images/online-2017/David_King_Danaway_Lit_of_America_Fascism_2017.pdf (дата обращения: 05.07.2024).
8. Forsythe R. The Land of Ours // *New Masses*. 1936. June 16.
9. Hicks G. Sinclair Lewis — Anti-Fascist (Review of “It Can’t Happen Here”) // *New Masses*. 1935. Oct. 29. Vol. XVII, № 5.

³⁷ См., напр.: [7; 2].

Instructive Criticism: Sergei Dinamov and Sinclair Lewis

© 2025. Olga Yu. Panova, Sergey I. Panov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Science Foundation, grant no. 23-18-00393 “Russia and the West Viewing Each Other: Literature at the Intersection of Culture and Politics, 20th Century” (<https://rscf.ru/en/project/23-18-00393/>).

Abstract: The paper concentrates on the reception of American Nobel prize winner Sinclair Lewis in Soviet literary criticism of the 1920s–1930s. The interpretation of Lewis’ work by a prominent Americanist, literary critic, Party functionary, and editor-in-chief of the *International Literature* magazine Sergei Dinamov is in the focus of attention. The article traces the publication history of Lewis’s political novel *It Can’t Happen Here* (1935) in the USSR, its editing, censoring, cutting and translating, as well as its critical analysis and evaluation. In his critical reviews and articles Dinamov sought to give the Soviet reader a “correct” and “up-to-date” interpretation of the novel, and tried, though unsuccessfully, to influence the author, convincing Lewis to reconsider the images of communists in his work. The paper is based on the publications in the 1930s Soviet press as well as archived materials — Dinamov’s correspondence with Lewis, Soviet readers’ reviews from the 1930s of the American writer’s novels, and a transcript of Dinamov’s 1936 lecture at the Institute of Red Professors, that contains a critical survey of Lewis’s work.

Keywords: Sinclair Lewis, Sergei Dinamov, Soviet literary criticism, American literature, cultural activism, political novel, 20th century literary contacts.

Information about the authors:

Olga Yu. Panova, DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 51, 119991 Moscow, Russia; Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2520-120X>

E-mail: olgapanova65@gmail.com

Sergey I. Panov, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7240-7219>

E-mail: sergeipanov@mail.ru

For citation: Panova, O.Yu, and S.I. Panov. “Instructive Criticism: Sergei Dinamov and Sinclair Lewis.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 246–267. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-246-267>

References

1. Dinamov, S. *Zarubezhnaia literatura: sbornik statei* [*Foreign Literature: Collection of Articles*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1960. 455 p. (In Russ.)

2. Krasavchenko, T.N. “Sinkler L’iuis i ego amerikanskaia antiutopiia ‘U nas eto nevozmozhno.’” [“Sinclair Lewis and His American Anti-utopia ‘It Can’t Happen Here.’”] *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriia 7: Literaturovedenie. Referativnyi zhurnal INION RAN*, no. 1, 2020, pp. 89–100. (In Russ.)

3. Krivitskii, A. “U nikh eto est’! (Posleslovie, s kotorym est’ smysl oznakomit’sia do chteniia romana)” [“They Have It There! (Afterword to Be Acquainted with Before Reading the Novel)”]. L’iuis, S. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [*Collected Works: in 9 vols.*], vol. 6: U nas eto nevozmozhno. Stat’i [It Can’t Happen Here. Articles]. Moscow, Pravda Publ., 1965, pp. 493–506. (In Russ.)

4. Kuzina, D.D. “‘Novaia Rossiia’ i starye obidy: o literaturnom skandale vokrug sovetskikh travelogov T. Drajzera i D. Tompson” [“‘The New Russia’ and the Old Offenses: The Scandal Around T. Dreiser’s and D. Thompson’s Soviet Travelogues”]. *Studia litterarum*, vol. 5, no. 4, 2020, pp. 146–165. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-146-165> (In Russ.)

5. Libman, V.A. *Amerikanskaia literatura v russkikh perevodakh i kritike. Bibliografiia. 1776–1975* [*American Literature in Russian Translations and Criticism. Bibliography, 1776–1975*]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 452 p. (In Russ.)

6. Panov, S.I., and O.Yu. Panova. “Amerikanskii pisatel’ na Oktiabr’skikh torzhestvakh 1927 g.” [“American Writers at the October Revolution Celebrations, 1927”]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (46), 2018, pp. 174–184. (In Russ.)

7. Dunaway, David K. “Literature of American Fascism.” *Literature of the Americas. Online version*, 2017. Available at: https://litda.ru/images/online-2017/David_King_Dunaway_Lit_of_America_Fascism_2017.pdf (Accessed 05 July 2024). (In English)

8. Forsythe, Robert. “The Land of Ours.” *New Masses*, June 16, 1936. (In English)

9. Hicks, Granville. “Sinclair Lewis — Anti-Fascist (Review of ‘It Can’t Happen Here’).” *New Masses*, vol. XVII, no. 5, Oct. 29, 1935, pp. 22–23. (In English)

Статья поступила в редакцию: 05.10.2024
Одобрена после рецензирования: 20.01.2025
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 05.10.2024
Approved after reviewing: 20.01.2025
Date of publication: 25.03.2025